

ЛУЧШЕЕ В ТЕБЕ

ЭББИ ГЛАЙНС

Эбби Глайнс
Лучшее в тебе
Серия «Young Adult. Бестселлеры
романтической прозы»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894858
Лучшее в тебе / Эбби Глайнс: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-111636-1*

Аннотация

Мэгги

Боль поглотила меня, и я замолчала. Тишина стала единственным, что спасло меня. Я могла справляться с кошмарами, только если не слышала собственного голоса.

Уэст

Каждый раз, когда я осознавал реальность происходящего, я переставал контролировать эмоции. Мое тело начинало дрожать, а глаза застилала слезы. Отец был моим героем. Как я смогу жить без него?

Горе сблизило их. Однако страх и недоверие способны разрушить чувство, которое исцелило израненные души. У Мэгги и Уэста есть лишь один шанс, чтобы спасти свою любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Эбби Глайнс

Лучшее в тебе

Посвящается Кики Марии и ее прекрасной дочери Миле.

Ты всегда говорила, что ждешь не дождешься, когда сможешь поделиться моими книгами с дочкой, Кики. Эта история для вас обеих.

Твой прекрасный дух продолжает жить.

Помни, Мила, что твоя мама всегда с тобой. Она в твоём сердце.

Глава 1

Разве она не очаровательна?

Мэгги

Здесь я не чувствовала себя дома. Нигде уже не почувствую. Да и не нужен мне дом – с этим словом связаны слишком болезненные воспоминания.

Я видела, как тетя Корали и дядя Бун внимательно наблюдали за мной, пока проводили экскурсию по дому. Они хотели, чтобы мне здесь понравилось, – их глаза так и светились надеждой. А я забыла, что это такое. Прошло слишком много времени с тех пор, как я на что-то надеялась.

– Мы приготовили тебе комнату наверху. Я выкрасила ее в симпатичный нежно-голубой цвет, – с опаской сказала мне тетя Корали. – Помню, что тебе он нравится.

Я действительно любила этот оттенок, правда с тех пор минуло уже несколько рождественских семейных встреч. Один год я даже носила только голубое. Сейчас этот цвет уже не вызывает у меня такого восторга, хотя...

Следом за дядей и тетей я начала подниматься по лестнице. Один вид семейных фотографий, расположенных вдоль стены, заставил меня отвернуться и смотреть только вперед.

Раньше у нас были такие же. Фото, которые мама с гордостью развешивала на стенах нашего дома. Но те снимки были лживыми. В изображенных на них улыбках не было искренности.

– Мы пришли, – объявила тетя Корали, остановившись посередине коридора и распахнув дверь в большую спальню. Не считая голубых стен, все в ней сияло белизной.

Комната мне понравилась. Если бы я не боялась своего собственного голоса, то поблагодарила бы тетю. Вместо этого я сняла рюкзак, развернулась и обняла ее. Этого должно быть достаточно.

– Ну, я очень надеюсь, что тебе понравится *моя комната*, – со стороны дверного проема раздался ленивый низкий голос.

– Брэйди, не надо, – резко откликнулся дядя Бун.

– Что? Я просто проявляю любезность, – ответил парень. – Вроде того...

Своего двоюродного брата Брэйди я помнила еще мальчишкой. На семейных торжествах он никогда не играл со мной, вечно удирал с кем-нибудь из друзей, которых привозил с собой.

Теперь Брэйди стоял у входа в спальню, прислонившись к косяку: темно-русые волосы падали на глаза, на губах играла ухмылка. Довольным выражение его лица не назовешь. Боже, неужели мне отдали его комнату? Это к добру не приведет. Я не хотела отбирать у него спальню.

– Брэйди просто вредничает, – быстро пояснила тетя Корали. – Он в полном восторге от переезда на чердак. Года два упрашивал нас сделать там ремонт, чтобы у него было более уединенное место.

Подойдя ближе, дядя Бун положил мне на плечо свою широкую ладонь.

– Сынок, ты помнишь Мэгги? – произнес он не терпящим возражений тоном.

Брэйди уставился на меня. Сначала он казался раздраженным, но потом выражение его лица смягчилось, мне показалось, что в глазах двоюродного брата мелькнуло участие.

– Да, я ее помню.

– В понедельник тебе надо показать ей школу, – продолжил дядя Бун. – Вы в одной параллели, и мы сделали так, чтобы Мэгги записали в несколько твоих классов – так ты сможешь ей помогать.

У меня возникло ощущение, что эта информация предназначалась мне, а Брэйди уже был в курсе.

Парень со вздохом покачал головой.

– Ничего вы не понимаете, – пробормотал он и ушел.

– Прости его, – произнесла тетя Корали. – У него все время меняется настроение, и частенько мы не знаем, как с ним быть.

Я бы не нашла, что ответить, даже если бы могла говорить.

– Дадим тебе возможность обустроиться, – она сжала мою руку. – Распакуй вещи и отдохни, если нужно. Захочешь по-

общаться, я буду готовить ужин на кухне. Здесь ты можешь чувствовать себя совершенно свободно. Чувствуй себя как дома.

Опять это слово: *дом*.

Наконец, тетя с дядей оставили меня в одиночестве и спустились на первый этаж. Стоя в этой симпатичной конфетно-голубой комнате, я, к своему удивлению, поняла, что уже почувствовала себя защищенной. А я предполагала, что такие понятия, как комфорт и безопасность, надолго исчезли из моей жизни.

– Так ты действительно не разговариваешь? – в комнате раздался голос Брэйди. Обернувшись, я вновь увидела своего кузена в дверном проеме.

Мне не хотелось ощущать его неприязнь или недовольство из-за того, что я здесь. Но, как убедить его, что буду сама по себе и не стану мешать или перекраивать его жизнь, не знала.

– Черт, это будет непросто. Ты... – он запнулся и выдавил из себя смешок, не имевший ничего общего с весельем. – Все будет куда хуже, чем я думал. В конце концов, могла бы сделать мне одолжение и оказаться страшненькой.

Что, простите?

– Просто не привлекай к себе внимание, – Брэйди нахмурился. – Моя мама наконец-то заполучила дочь, которой у нее никогда не было, но мне от этого не легче. У меня, знаешь ли, есть своя жизнь.

Я просто кивнула. Конечно, у него была личная жизнь. Высокий темноволосый парень со светло-кариими глазами и широкими плечами, намекающими на спрятанные под футболкой мышцы. Само собой, девушки обожали Брэйди.

Я не собиралась вставать у него на пути, но видела, что мой переезд в этот дом и обустройство в его комнате выглядят именно так. А теперь еще родители записали меня на его уроки.

Но я докажу, что ему не о чем беспокоиться. Я подняла с пола рюкзак, выудила блокнот и ручку, которые всегда носила с собой.

– Что ты делаешь? – в замешательстве спросил Брэйди.

Я быстро написала:

Обещаю, я не буду тебе мешать. И не жду от тебя помощи в школе. Просто пусть родители считают, что ты мне помогаешь, а я тебе подыграю. Прости, что заняла твою комнату. Если хочешь, поменяемся обратно.

Протянув блокнот Брэйди, я дала ему посмотреть записку. Дочитав до конца, он глубоко вздохнул и вернул его мне.

– Комнату оставь себе. Мама права, чердак мне по душе. Просто вел себя как идиот. Думаешь, справишься в школе без меня? У тебя не получится. И ничего тут не поделаешь, – с этими словами мой двоюродный брат вышел из комнаты.

Пока он спускался на кухню, я стояла у двери. Уже закрывая ее, я услышала голос Брэйди, доносящийся с перво-

го этажа.

– Что на ужин? – спросил он.

– Спагетти с курицей. Подумала, что твое любимое блюдо может понравиться и Мэгги, – ответила тетя Корали и тихо добавила: – Я бы хотела, чтобы ты постарался узнать ее поближе.

– Только что говорил с ней. Она... написала мне, – отозвался Брэйди.

– И? Разве она не очаровательна? – слова тети Корали звучали так искренне.

– Конечно, мам. Само очарование, – а вот в голосе Брэйди особой уверенности не было.

Глава 2

Говорил я тебе бежать.

Уэст

Я собирался напиться. На сегодня это была моя основная задача.

Захлопнув дверь пикапа, я направился к полю, откуда уже слышался грохот музыки, а темноту озарял свет костра. Последняя ночь с пятницы на субботу перед тем, как футбол станет смыслом нашей жизни на следующие три месяца. Все будут веселиться. Парочки уединятся в кузовах пикапов, у всех в руках будет по красному стакану с пивом, и до конца вечеринки произойдет как минимум одна драка из-за девчонки. Это был конец лета и начало нашего выпускного класса.

Чтобы отметить эту ночь, мне понадобится или пиво, или девчонка. Видеть, как отца рвет кровью, а моя мать, в глазах которой плещется ужас, вытирает ему лоб, – это уж слишком. Мне стоило остаться дома, но это выше моих сил. Каждый раз, когда отца тошнило, во мне просыпался маленький мальчик; это чувство я терпеть не мог.

Я любил отца. Всю жизнь он был для меня героем. Как

же, черт возьми, можно было его потерять?

Встряхнув головой, я провел рукой по волосам. Я готов выйти на футбольное поле и уже в следующую пятницу снова буду в щитках и шлеме. Но мне нужно ощутить боль *сейчас*. Что угодно, что притупит остроту моей повседневной жизни.

Почувствовав вибрацию телефона, я вытащил его из кармана. Каждый раз, когда звонок раздавался вне дома, меня охватывал такой ужас, что к горлу подступала тошнота. Но, увидев на дисплее имя моей девушки Рейли, я успокоился. Не мама. Все в порядке. Дома с папой все хорошо.

– Привет, – поздоровался я, недоумевая, почему она мне звонит. Рейли прекрасно знала, что я собирался на вечеринку в поле.

– Заедешь за мной? – спросила она раздраженно.

– Ты не просила об этом. Я уже на вечеринке.

– Серьезно? Если ты за мной не заедешь, Уэст, я никуда не иду! – она была в ярости. Но у Рейли всегда находился повод злиться на меня.

– Тогда, думаю, увидимся попозже. Сегодня я не в том настроении, Рей.

Рейли ничего не подозревала об отце. Он не хотел, чтобы люди знали, насколько серьезна болезнь. Мы держали рты на замке и возили его в больницу Нэшвилла. Дорога туда занимала целый час, но в местной больнице не могли обеспечить хорошее лечение прогрессирующего рака кишечника.

Обычно в маленьком городке такие горькие новости не утаишь, но нам по большей части это удалось. Поспособствовало то, что у мамы почти нет друзей в Лотоне, и никогда не было.

Ребенком я этого не понимал, но теперь все стало ясно. В старшей школе папа был «золотым мальчиком». Сначала он играл в футбол за университет Алабамы, а потом, перешел в «Нью-Орлеанс Сэйнтс»¹. Отец мог прославить Лотон. А мама была настоящей принцессой – ее отец владел почти всей Луизианой, и мой отец влюбился в нее.

Но сразу после того, как он выбил колено, поставив крест на своей карьере в «Сэйнтс», отец узнал, что его девушка беременна. Папа женился на маме, хотя ее семья была против, и вместе они приехали сюда, в Алабаму. Город расценил это так: он был их героем, а мама украла его. С тех пор прошло семнадцать лет, а ее до сих пор держат на расстоянии. Но маме было все равно. Она любила отца. Мы с папой были ее миром. И теперь мир рухнул.

– Ты меня слушаешь? – пронзительный крик Рейли заставил меня отвлечься от своих мыслей.

Нас с Рейли можно было считать парой: ей нравилось ходить со мной под ручку, я получал удовольствие от того, как выглядит ее тело. Между нами не существовало ни любви, ни доверия. Мы встречались около года, и мне было легко

---

¹ Профессиональный клуб по американскому футболу из города Новый Орлеан, штат Луизиана, выступающий в Национальной футбольной лиге.

держат ее на расстоянии. На что-то большее у меня сейчас не было времени.

– Слушай, Рей, у меня уже голова трещит. Нужен перерыв. Давай сделаем паузу и поговорим об этом на следующей неделе, идет? – не дождавшись ее ответа, я нажал на отбой. Я знал заранее, что меня ждут вопли и угрозы переспать с кем-нибудь из моих друзей. Все это мы уже проходили.

Мне было все равно.

Прибавив шагу, я пошел по траве мимо деревьев к открытой площадке, где обычно проходили вечеринки. Это поле принадлежало дедушке Райкера и Нэша Ли. Двоюродные братья, они оба играли в команде. Дед разрешал устраивать здесь вечеринки, раз уж его внуки учились в старшей школе. Поле раскинулось на самой окраине города, и ближе всего к нему был дом владельца. Да и до него было еще пару километров. Мы могли шуметь сколько душе угодно и не волноваться о том, что любопытные соседи будут совать нос в наши дела.

Оглядев поле, я увидел Брэйди Хиггенса, своего лучшего друга с начальной школы. Он пасовал мне мяч еще с тех пор, как мы играли в детской команде «Поп Уорнерз»². Лучший квотербек штата, и он это прекрасно знал.

Увидев, что я иду к нему, Брэйди поднял стакан с пивом в приветственном жесте. Он устроился на борту своего пика-

---

² Некоммерческая организация, проводящая занятия американским футболом для детей в возрасте от 5 до 16 лет.

па, который пригнал сюда ради генератора в кузове, к которому мы подключали колонки. Айви Холлис уселась между ног Брэйди. Еще бы. Этим летом они много времени проводили вместе. Айви училась в выпускном классе и была главой группы поддержки. Она очень хотела заявить свои права на Брэйди, раз уж его бывшая закончила школу и переехала в другой конец страны.

– Ты как раз вовремя, – с ухмылкой сказал Брэйди, протягивая мне банку пива. Он редко выпивал. Не то чтобы мой друг был против алкоголя, просто хотел играть за университет Алабамы в следующем году. Я думал так же – когда-то. Теперь я жил сегодняшним днем, моля Бога о том, чтобы отец не оставил нас. На таких вечеринках на открытом воздухе пиво стало для меня вроде костыля. Тревога, тянувшаяся хвостом из дома, была мне давно знакома. Мне было необходимо хоть иногда отключать мозги.

Я был почти уверен, что Брэйди подозревал что-то неладное и хотел, чтобы я с ним поделился. Из всех женщин города его мама – единственная хорошо относилась к моей матери. Все эти годы она постоянно приглашала нас на ужин, угощала шоколадным бисквитом на праздниках и всегда останавливалась поболтать во время матчей. Интересно, доверилась ли мама Корали.

– А где Рейли? – спросила Айви.

Я ее проигнорировал. То, что она с Брэйди, не означает, что я должен отвечать на ее тупые вопросы. Я повернулся

к Ганнеру Лотону. Да-да, город носит его чертово имя. Прапрапрадедущка парня основал это местечко. Они владели всем. Но он был принимающим игроком каких поискать, а здесь такое очень даже принималось в расчет.

– Ты сегодня тоже один? – спросил я, усаживаясь на тюк с сеном возле пикапа.

Он фыркнул.

– Тебе виднее. Я пока пытаюсь решить, кого хочу, – ответил он с усмешкой. Стоило Ганнеру шевельнуть пальцем, и девчонки неслись к нему сломя голову. Конечно, он этим кичился, но, когда ты одна из звезд школьной футбольной команды в крошечном городке и богат как Крез, у тебя в руках огромная власть. Да и его внешность девчонкам нравилась.

– Поговорим о футболе, – предложил Райкер Ли, входя в наш кружок и усаживаясь на борт пикапа рядом с Брэйди и Айви.

– Я бы поговорил о том, что ты подстригся, – ухмыльнулся Брэйди.

В прошлом году Райкер решил отрастить волосы и сделать дреды. В первый день занятий я с удивлением заметил его коротко стриженные волосы. Вместе со своей семьей он уезжал к бабушке в Джорджию, и несколько последних недель лета мы не виделись.

– Я устал от этой гривы. Сделаю дреды, когда перейду в профессионалы. Сейчас эта ерунда мне не нужна, – ответил он, проводя ладонью по голове. Похоже, Райкер собирался

сказать что-то еще, но вдруг встал и уставился на что-то на краю поля, улыбаясь как идиот. – А знаете, к черту футбол. Я бы поговорил о том, кто *это*.

Проследив за его взглядом, я увидел незнакомое лицо. Она стояла на границе поля возле деревьев. Длинные темные волосы мягкими волнами лежали на плечах, а зеленые глаза, самые красивые из всех, что я видел, были устремлены в нашу сторону. Мой взгляд скользнул вниз к ее рту, и я увидел идеальные ненакрашенные розовые губы.

А потом было ее тело. Черт возьми, да на ней и сарафан прекрасен.

– Даже не думайте, – предупредил Брэйди. Я хотел взглянуть на него, понять по лицу, почему он предъявляет права на новую девушку, когда у него в ногах уже сидит одна. Но не мог оторвать от нее глаз. Она выглядела потерянной. И я был готов ее найти.

– Почему, братишка? Она горячая штучка, и по одному виду понятно, что ей нужен я, – отозвался Райкер.

– Она моя двоюродная сестра, недоумок, – рявкнул Брэйди.

Двоюродная сестра? С каких это пор у него объявилась кузина?

Наконец я отвел взгляд от девушки, чтобы взглянуть на Брэйди.

– И когда у тебя появилась двоюродная сестра?

– Ты уже встречался с ней, – он закатил глаза. – На одном

из наших семейных рождественских сборищ несколько лет назад в Теннесси. Теперь она живет у нас. Просто не надо, ладно? Она не... У нее есть проблемы. С тобой она не найдет общий язык, – сказал он, повернулся к Райкеру, и, глядя ему в лицо, добавил: – И с тобой тоже.

– Я помогу ей решить проблемы! В этом я чертовски хорош, – воскликнул Райкер, широко ухмыляясь.

Я не стал повторять его слова. У меня были собственные проблемы, мне хотелось сбежать, а не вешать на себя еще одну кучу всякой дряни. К тому же едва ли ее проблемы серьезнее моих. Серьезнее просто не могло быть.

– Она не разговаривает, – продолжил Брэйди. – Не может. Я притащил ее сюда, потому что мама заставила. Говорил ей, что может посидеть рядом, но она отказалась. По-моему, она немного не в себе.

Я вновь взглянул на нее, но девушка исчезла. Итак, у Брэйди есть красивая, но безумная и немая двоюродная сестра. Жуть.

– Жаль. В этом году у нас появилась новая девчонка, достойная внимания, но она твоя кузина и немая, – произнес Ганнер, прежде чем залпом допить свое пиво.

Брэйди его реакция не понравилась совсем. Я понял это по его лицу. Хотя Ганнер был прав. У нас в городке были одни и те же девчонки с начальной школы. Скучные и поверхностные, и я уже переспал со всеми симпатичными. Ни одной не удалось меня отвлечь. Все меня дьявольски бесили.

Ганнер встал. «Пойду налью еще пива», – заявил он, прежде чем уйти. Ганнер был для нас здесь вроде охранного знака. Если нас поймают со спиртным, у его отца достаточно связей в полиции, чтобы вытащить нас. Я бы не удивился, узнав, что они уже давно в курсе и поэтому никогда сюда не заезжают.

Телефон зазвонил вновь, и желудок тут же сжался. Быстро вытащив мобильный из кармана, я увидел на дисплее, что звонит мама. Черт.

Ничего не объяснив парням, я поставил стакан с пивом и отошел в сторону, прежде чем ответить на звонок.

– Мам? Все в порядке?

– Да. Просто хотела предупредить, что оставила тебе в духовке жареную курицу, чтобы не остыла. И будет здорово, если сможешь заехать в магазин по дороге домой и купить молоко.

Я выдохнул, осознав, что до этого задерживал дыхание. С отцом все хорошо.

– Конечно, мам. Я куплю молоко.

– Ты будешь поздно? – спросила она, и я почувствовал напряжение в ее голосе. Мама что-то от меня утаивала. Видимо, папу тошнило или снова начались боли.

– Я, нет... а... Я скоро буду дома, – заверил я ее.

– Хорошо, – мама выдохнула с облегчением. – Будь осторожен за рулем и пристегнись. Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, мам.

Я положил трубку, когда подошел к припаркованному пикапу. Еще до того, как мама спросила, когда я приеду, я решил вернуться домой. Все становилось только хуже. Папе уже едва удавалось вставать с постели. Проклятые доктора ничего не могли для него сделать.

Грудь будто сжало тисками, и я едва мог вздохнуть. Последнее время это случалось все чаще. Будто все мои страхи хватали меня за горло и сжимали его, лишая возможности дышать.

По венам потекла ярость. Это чертовски несправедливо! Мой отец был хорошим человеком. Он этого не заслуживал. А Бог допустил, чтобы весь этот ужас случился. А моя милая мама! Папа был ей так нужен. Она тоже этого не заслуживала.

– Дьявол! – зарычал я, ударив обеими руками по капоту пикапа. Это калечило всех нас, а я не мог ни с кем поделиться. Терпеть жалость от людей, не имеющих никакого понятия о моих чувствах, – было еще большим дерьмом, в котором я не нуждался.

Краем глаза я заметил движение слева и резко обернулся, чтобы увидеть свидетеля моего срыва.

Сначала я узнал сарафан. Он идеально облегал ее соблазнительное тело.

Этой девушке повезло, что она не может говорить. Не нужно перед кем-то притворяться. Ей не нужно было говорить то, что следует, или вести себя как надо.

Она склонила голову набок, будто изучая меня, решая, опасен ли я, не нужна ли мне помощь. Эти пышные волосы и полные губы определенно могли пригодиться. Чтобы я отвлекся на минутку. Забыл тот ад, в который превратилась моя жизнь.

Оттолкнувшись от пикапа, я шагнул к ней. Я почти надеялся на то, что девушка сбежит. Она не шелохнулась.

Я резко втянул в себя воздух. Напряжение в горле немного ослабло.

– Нравится на меня смотреть? – поддел я ее, надеясь, что она убежит от меня. Девчонка этого не заслуживала, неправильно использовать ее для облегчения собственной боли. Но я был зол и уже не мог контролировать свои эмоции. Я постоянно находился на грани срыва. Я отталкивал ее ради ее же безопасности, как и всех на своем пути.

Она не ответила, но взгляд у нее был ясный. Слова Брэйди о том, что она не в себе, были неправдой – такое всегда видишь по глазам человека. А ее взгляд, еще немного и он оказался бы слишком пронзительным. Слишком умным.

– Так и будешь на меня пялиться, будто хочешь попробовать на вкус? Как-то грубовато.

Меня передернуло от собственной гнусности. Маме было бы стыдно за меня. Хотя эта девушка только стояла и моргала. Она не отпрянула и не издала ни звука. В одном Брэйди не лукавил. Она действительно не разговаривала.

Но и без болтовни было ясно, что я ей неинтересен. Это

для меня было в новинку. Не привык, что девушка не хочет, чтобы я ее поцеловал. Остановившись перед ней, я обхватил ладонью ее лицо. Боже, такое личико надо еще поискать. До нее надо было дотронуться, чтобы поверить, что она реальна. Говорят, что идеал почти недостижим. У каждого есть физические недостатки. Хотел бы я найти их у нее.

Большим пальцем я легонько провел по ее нижней губе. На ней не было помады. Краска ей просто не была нужна – девушка и так была обладательницей прелестных розовых губ.

– Тебе пора бежать, – предупредил я ее, хотя это мне стоило развернуться и уйти.

Не сводя с меня глаз, она осталась на месте. Дерзко. Даже не шелохнулась. Ее выдавала только вена, пульсирующая на шее. Девчонка нервничала, но была либо слишком напугана, либо слишком заинтригована, чтобы двигаться.

Я сделал еще один небольшой шаг вперед, и она оказалась зажата между моим телом и деревом у нее за спиной.

– Говорил я тебе бежать, солнышко, – напомнил я ей, прежде чем склониться к ее губам.

Глава 3

Без обид, лапочка.

Мэгги

Я была полна решимости ни в чем не мешать Брэйди. Вечером в пятницу тетя Корали вынудила его взять меня с собой на ту вечеринку, и это был мой шанс доказать, что я ему не помеха. Большую часть вечера я провела одна, сидя в темноте поодаль от остальных. Примерно каждые полчаса я проверяла, не уехал ли Брэйди, не ищет ли меня, а потом возвращалась в свое убежище.

Я искренне надеялась, что такие тусовки не проходят каждые выходные. Не очень хотелось маяться здесь каждый раз, когда Брэйди едет на вечеринку на поле. Я бы с удовольствием осталась с книгой у себя в комнате. Болтаться одной по темноте в поле никак не назовешь моим любимым времяпровождением. Хотя одно событие определенно сделало вечер не таким... скучным.

От воспоминаний о моем убежище за деревом щеки вспыхнули румянцем. Это был мой первый настоящий поцелуй, только с парнем, которого я даже не знала. Он был таким высоким, и темные волосы завивались на кончиках.

Его лицо... Будто Господь собрал идеальные мужские черты лица и соединил их в этом парне.

Хотя не это заставило меня замереть на месте после того, как он предлагал мне уйти. Меня остановили его *глаза*. Даже в темноте я видела в них тоску. То бремя, которое не замечала ни в ком, кроме себя самой.

По телефону он сказал маме, что любит ее. Потом положил трубку и с проклятием обрушился на пикап. Тот, кто так разговаривает с матерью, не может быть плохим. Он не напугал меня.

Но я волновалась за него, и поэтому, несмотря на его совет уйти, осталась. А потом он меня поцеловал. Сначала он был груб, будто пытался причинить мне боль, но потом смягчился, и я сама не заметила, как стиснула в кулаках его футболку. Коленки задрожали, и я не уверена, застонала ли вслух или только в собственных мыслях. Надеюсь, что все это было лишь у меня в голове. Учитывая, как резко он меня отпустил, предпочла бы не проронить тогда ни звука. И лучше бы я не цеплялась так за него.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Парень молча отпрянул, не взглянув на меня, подошел к своему пикапу и уехал. А я даже не подозревала, кто он такой. Я лишь знала, что он прекрасен, обеспокоен, и именно он подарил мне первый поцелуй, который стоило запомнить.

Два часа спустя, когда Брэйди наконец собрался уходить, он нашел меня дремлющей на земле прямо под моим дере-

вом. Раздраженный, он не проронил ни слова по дороге домой. Поцелуй ушел на второй план, потому что я сосредоточилась на том, как расположить к себе двоюродного брата.

В воскресенье, когда Брэйди собрался в гости к другу, чтобы поплавать, тетя Корали попыталась навязать ему меня. Но я настрочила записку, в которой сообщила, что у меня месячные и я не в настроении для бассейна. Тогда она позволила мне остаться дома.

В итоге Брэйди пропал на весь день. Уверена, парень опасался, что, вернись он домой, тетя Корали попробует снова навязать ему мою компанию.

Сегодня был мой первый день в школе, и тетушка выдала ему список дел, связанных со мной. Мне стало его жаль. На лице Брэйди была написана досада. Поэтому едва мы приехали в школу, я протянула ему записку.

Я все поняла. Занимайся своими делами, а я пойду в класс. Мое молчание не означает, что я не сориентируюсь. А тете Корали скажу, что ты сделал все, как она просила. Не хочу, чтобы ты повсюду меня водил. Хочу справиться с этим сама.

Во взгляде Брэйди не было особой уверенности, но он кивнул и пошел прочь, оставив меня у входа в школу.

К счастью, тетя Корали предупредила администрацию о том, что я не разговариваю. Всех вполне устраивало то, что я пишу все, что хочу сказать. Мне выдали расписание и поин-

тересовались, где Брэйди. Скорее всего, тетушка предупредила их, что двоюродный брат будет меня провожать. Я со-
врала, написав, что он пошел в туалет и дождется меня в ве-
стибюле.

Я немного – ладно, очень сильно – рассчитывала увидеть парня с вечеринки на поле. Хотелось взглянуть на него при свете дня. Мне было бы приятно убедиться, что с ним все в порядке. И я надеялась, вдруг он хотел увидеть меня.

Раз уж мне объяснили, где находится мой шкафчик, я решила найти его и закрыть этот вопрос. Однако добраться до него оказалось не так уж просто. В холле было полно народу, большинство целовались или просто толпились перед своими шкафчиками, так что номерка не разглядеть. Найти дверцу с номером 654 оказалось практически невозможно.

– У тебя все в порядке? – голос Брэйди раздался у меня за спиной. Я кивнула, не желая признаваться, что все плохо и я наверняка опоздаю на урок.

– Где твой шкафчик? – поинтересовался он.

Не придумав лучшего ответа, я протянула ему листок с номером.

– Ты его уже проскочила, – отозвался Брэйди, кивнув в противоположный конец холла. – Пойдем, покажу тебе.

У меня не было времени излагать на бумаге свои возражения, поэтому я просто последовала за ним. Брэйди все равно собирался мне помочь, и стоило признаться, я в этом нуждалась.

Когда я шла по коридору, приходилось проталкиваться сквозь толпу школьников, перед моим кузеном же все расступались. Будто он Моисей, а все вокруг – Красное море.

– Перенесите свой праздник поцелуев на десять сантиметров в сторону. Мэгги не подойти к своему чертову шкафчику, – заявил Брэйди парочке, объятия которой становились все жарче.

– Кто такая Мэгги? – спросила девушка, оборачиваясь ко мне. У нее были большие карие глаза и оливковая кожа. А ее длинные черные волосы просто сражали наповал.

– Моя двоюродная сестра, – буркнул Брэйди раздраженно.

– У тебя есть кузина? – удивленно переспросила девушка. Руки ее приятеля, до этого лежавшие чуть пониже спины подружки, переместились на бедра и сдвинули ее в сторону. Я не успела даже увидеть лицо парня, как Брэйди отступил, открыв для меня шкафчик.

– Пользуйся. Если снова понадобится, я поблизости, – оставив меня, он тут же ушел.

Я старалась не то что не встречаться взглядом, но даже не смотреть на парочку возле меня. Девчонка захихикала, а потом я услышала шепот ее приятеля.

Слово *немая* не прошло мимо моих ушей. Видимо, Брэйди рассказал своим друзьям, что я не говорю. По крайней мере, теперь маловероятно, чтобы кто-то захотел со мной пообщаться.

– Так она не говорит? – ее ответный шепот был достаточно

громким, чтобы я все услышала.

Быстро засунув книги в шкафчик и убедившись, что в руках у меня учебник и тетрадь для первого урока, я захлопнула дверцу. Не желая встречаться взглядом с парочкой, я опустила голову. Взгляд упал на руки парня, вновь крепко ухватившиеся за пятую точку подружки. Очевидно, к этому мне придется привыкнуть.

Не поднимая глаз, я шагнула в проход, и, столкнувшись с крепким парнем, по инерции тут же отлетела назад.

– Черт, прости, – произнес мужской голос, когда я врезалась в слившуюся в объятиях парочку. *Потрясающе.*

– Ты в порядке? – спросил парень, наткнувшийся на меня.

Подняв взгляд, я увидела глаза чистейшего голубого цвета, будто противопоставленные коже нежного кофейного оттенка. Несомненно, потрясающая комбинация, но, к сожалению, это был не мой таинственный незнакомец.

– Осторожней, – огрызнулась девушка и оттолкнула меня в сторону.

Я уронила учебник и тетрадь на пол, сделав эту сцену еще ярче. Я не любила привлекать к себе внимание, но сейчас я в этом отнюдь не преуспела.

– Боже, Рейли, это я на нее налетел. Умерь свой дьявольский пыл, – сказал парень, наклоняясь, чтобы подобрать мои вещи.

Я с восхищением наблюдала, как под обтягивающей футболкой с коротким рукавом напряглись четко очерченные

крупные мышцы.

Рейли засмеялась, издаваемый ею звук скорее напоминал неприятное гоготанье.

– Она немая, Нэш. И она кузина Брэйди. Так что можешь не строить из себя рыцаря. Она не в твоём вкусе.

А потом позади меня раздалось: «Не будь стервой, крошка». *Тот самый голос.* Я замерла. Этот тембр был мне знаком. Нет... Только не это.

– У Брэйди есть двоюродная сестра? – спросил Нэш, выпрямляясь и протягивая мне книжки.

Я боялась обернуться и поднять глаза. Возможно, я ошибалась. Парень, обнимавшийся с девушкой, не мог быть тем, кто целовал меня в пятницу вечером. Незнакомец, ласкавший меня, был нежен с мамой. Разве может такой славный парень иметь подружку, но целовать при этом другую? Разве в глубине души он не был хорошим? За выходные я убедила себя в этом, вновь и вновь проигрывая поцелуй в голове.

Стараясь сохранить равнодушный вид, я забрала книги у Нэша и прижала их к груди.

– Как видишь, есть. Сюрприз, сюрприз, – снова этот голос. Это был он. Боже... это так на него похоже.

Не желая ни на кого смотреть, я не отрывала глаз от учебников. Я знала, что покраснела, и хотела остаться в одиночестве, чтобы переварить это открытие наедине с самой собой.

– Она стоит внимания, – продолжил мой загадочный незнакомец, – но Брэйди сказал, что она под запретом. Так

что Рей права. Забей. Я так и сделал.

Но он не держался подальше от меня. Целуя меня, знал ли он, что Брэйди запретил ко мне приближаться? Может, поэтому сейчас он вел себя так, будто не знает меня вовсе? Вот наглец! А я позволила ему себя поцеловать. О чем я только думала? Обычно я не теряла голову только из-за приятной внешности. Мой отец тоже был симпатичным, и тем не менее мама никогда не могла ему доверять. Я умнее. Это была ошибка. И я ее больше не повторю.

– Что это значит – «я так и сделал»? – голос Рейли взлетел. Она оттолкнула своего приятеля. Я отошла подальше.

– Она стоит внимания. Я уже говорил, – повторил он.

Парень был намеренно жесток с ней, используя для этого меня. Я ненавидела жестокость и бессердечие. Во мне медленно поднималась злость. В такие моменты мне хотелось заговорить. Нет, я была готова *кричать*! Но не стала.

От смущения, ярости и разочарования лицо покраснелось. Жаль, что меня не ждал Брэйди. Я не представляла, куда идти, а вытаскивать карту школы в разгар этой сцены казалось невозможным. Дрожа, я поглядела в обе стороны коридора, выбирая наилучший маршрут для побега.

– Она немая! – воскликнула девушка и издала полный злобы крик. – Не понимаю, почему я тебя терплю. Я могу выбрать любого. *Любого*, Уэст. Ты это понимаешь?

Уэст. Его зовут Уэст. Девушке нужно знать имя парня, с которым у нее был первый поцелуй, впрочем, для меня это

было лишним. Я бы с удовольствием полностью стерла и его, и ту ночь из своей памяти.

– Можешь выбрать *меня*. Я не такой тронутый, – отозвался Нэш, и я бросила на него быстрый взгляд. Он непринужденно подмигнул мне, его глаза светились дружелюбием. Ничего подобного я не заметила у Уэста. Почему не с ним случился мой первый поцелуй?

Слова Нэша заставили Уэста фыркнуть.

– Тебя я не хочу, – сплюнула Рейли. – Мой папочка разрешает мне встречаться только с белыми.

Я напряглась. Она правда сказала это вслух? Нэш не был белым, но и темнокожим его нельзя было назвать. У него просто чудесный цвет кожи.

– Ах, какая жалость, – воскликнул Нэш, откровенно развлекаясь. – Похоже, твой папочка никак не переживет, что его белая подружка вышла замуж за афроамериканца. Это было сто лет назад, Рейли. Пора бы ему забыть об этом. Моя мама уже даже и не помнит.

Ничего себе. Маленькие города и правда очень уж маленькие.

Нэш оглянулся на меня.

– Проводить тебя до кабинета? – спросил он.

Но Рейли не собиралась сдаваться так легко.

– Ты позволишь ему так со мной разговаривать? – обратилась она к Уэсту.

– Ты начала это. Нэш просто закончил, – отозвался па-

рень.

– С меня хватит, Уэст! – рявкнула Рейли и в бешенстве пошла прочь.

Я просто хотела попасть в свой класс. Вытащив карту, которую засунула в карман, и развернув ее, я попыталась понять, где мне нужно оказаться. Можно не обращать внимание на дрожащие руки. Хотелось просто быстрее уйти прочь отсюда. Подальше от Уэста.

– Какой у тебя первый урок? – поинтересовался Нэш.

– Она не разговаривает. Рейли тебе не врала, – ответил Уэст из-за моей спины.

Мне и впрямь не хотелось смотреть ни на кого из них, но это было выше моих сил. Я оглянулась на Уэста, нужно было убедиться. Голос был мне знаком, но я хотела увидеть его лицо. В глубине души я до сих пор лелеяла слабую надежду, что парень, целовавший меня, лучше того, кто сейчас стоял у меня за спиной.

К сожалению, при свете дня он был еще прекраснее, чем в темноте. Я быстро уткнулась в карту, прежде чем он заметил мой взгляд. Я его возненавидела. Я презирала любого, кто не считал нужным принимать во внимание чувства других.

– Ты такой родилась? – полюбопытствовал Нэш, и я пожалела, что он не хочет отступить. Я не представляла, как с ним себя вести. Он был очень милым, но разговаривать с Нэшем не входило в мои планы.

Уэст сделал шаг и вдруг оказался прямо передо мной, на

его лице была написана скука. Кажется, его совершенно не волновало то, что его подружка только что сбежала, порвав с ним. Реакция совершенно равнодушного человека.

Подняв голову, я столкнулась с пристальным взглядом его глаз цвета океанской воды в обрамлении длинных ресниц. Они не ошеломяли, как у Нэша, – уверена, в этом ему нет равных, – но сейчас я увидела то, что ускользнуло от меня в пятницу. Боль, страх, отчужденность. И вновь все то, что было в моих собственных глазах, стоило мне заглянуть в зеркало.

– Черт, а вблизи она симпатичнее, – отметил Уэст, склонив голову набок и изучая меня. – Кажется, мне наплевать, что она не разговаривает.

Он смотрел так, будто не держал мое лицо в своих больших ладонях пятничным вечером. Живот скрутило узлом. С безумием и жестокостью я была знакома не понаслышке. Я жила этим и наблюдала постоянно. И это наводило на меня ужас. Если бы не боль и страх, я бы дала ему пощечину. Но мне лишь хотелось оказаться подальше от него. Он не был добряком, что-то его сломало. Чтобы справиться с болью, я выбрала молчание, а он предпочел причинять боль другим.

– Она немая, придурок. Не глухая, – проворчал Нэш.

Губы Уэста сложились в кривую ухмылку, но глаза оставались холодными. Разве его друзья этого не видят? Неужели не знают, что он прячет боль, терзающую его и превращающую в такого кошмарного типа?

– Без обид, лапочка. Я засранец, – признался он, будто извиняясь. Интересно, за что? За поцелуй? За то, что обманул свою девушку? За то, что он бессердечный урод и каждое его слово тому подтверждение?

Сломленная душа – это непоправимо. Слишком хорошо я это понимала. Всех, кто попыбует исправить Уэста, ждет провал. Но люди не рождаются жестокими. Такими их делает жизнь. По крайней мере, так мне сказала одна из психологов, когда пыталась обсудить со мной отца.

Я резко отошла от Уэста и подняла подбородок повыше. Суровый взгляд, адресованный ему, говорил больше любых слов. К счастью, он все понял и, развернувшись, ушел прочь.

Наблюдая, как он удаляется, я размышляла, знает ли кто-нибудь, почему Уэст так себя ведет? Кто-то, кто понимает, что скрывается за его жестокостью? Его подружка об этом даже не подозревала, иначе не бросила бы его посреди школьного холла. Уверенность, с которой он держался, заставляла всех оборачиваться ему вслед, только боюсь, никто не замечал то, что скрывалось под поверхностью.

Хотя я понимала, что он негодяй, и хотела ненавидеть его, я слышала, как он говорил с мамой. Помнила, как он признался, что любит ее. Чувствовала боль в его голосе.

– Лучше не стоит, – предупредил меня Нэш. – Уэст не лучший выбор, милая. Он один из моих лучших друзей, но для таких девушек, как ты, Уэст – чистый яд. Ни о ком не беспокоится так, как о самом себе.

Нэш мог не волноваться. Я не собиралась даже приближаться к Уэсту. У нас был момент близости, но, похоже, он уже выкинул его из головы. Наш поцелуй для него не стоил того, чтобы вспоминать о нем все выходные.

Но все же Уэста нужно было спасать. Кто-то должен был сблизиться с ним, достучаться до него. Никто не смог спасти моего отца, и ужас следовал за ним по дороге разрушения. Уэст отчаянно нуждался в помощи. В этом я была уверена, но я также знала, что этот человек не я. Я должна была победить собственных демонов.

Глава 4

Я люблю тебя, мама.

Уэст

– Где Брэйди? – поинтересовался Нэш, устраиваясь за нашим столом в столовой.

– Не видел его. Наверное, со своей симпатичной кухиной, – ответил я, стараясь вести себя так, будто не я держал ее в объятиях, хотя поцелуй с ней заставил меня забыть о том аде, в котором я живу. Проклятье, он был восхитителен. Лежа в кровати той ночью, я думал о ее чувствах. Ее руках на моей груди, ее теле, прижимающемся ко мне. На одно мгновение я смог забыть. Я не думал о своей жизни и о том, с чем мне приходится сталкиваться, стоит зайти домой.

Но потом она тихонько застонала, и этот звук заставил меня очнуться. Девчонка не могла говорить, а я брал от нее то, что мне нужно, зажав у дерева. Боже, я вел себя как монстр, а она этого не заслуживала.

Я должен был оставить ее, поэтому, отпустив девушку, я ушел. Даже не мог взглянуть на нее, когда сорвался с места. Один взгляд на эти припухшие от нашего поцелуя губы, и я бы вернулся в ту же секунду. Она была не только красива, с

ней мне было хорошо.

Не говоря уже о том, что, узнай Брэйдли о моем поцелуе с его двоюродной сестрой, мы бы определенно избили друг друга до полусмерти. Для меня она была слишком милой.

– Она правда не разговаривает. Я был с ней на втором уроке, – сообщил Эйза Гриффит, еще один защитник из нашей команды. Он играл с нами еще с начальной школы. – Как по мне, если у девочки такая внешность и она не может строить из себя стерву, то, может быть, она идеал.

Сидящий рядом Нэш тут же вскочил.

– Не будь козлом. Она двоюродная сестра Брэйдли, – раздраженно сказал он. Я видел, как парень смотрел на нее утром в холле. Он увлекся ей чертовски быстро. И если уж говорить начистоту, мне это не понравилось.

– Я серьезно. Она шикарна и не говорит. Что же может быть лучше? – задался вопросом Эйза.

Я не собирался вступать в разговор. Какой бы ужасающей ни была Рейли, я никому бы не пожелал провести жизнь с немой. Я понимал, что Эйза шутил, но это было слишком сурово. Он болтал не думая.

– Она была на вечеринке в поле в пятницу вечером. Брэйдли четко дал понять, что она не в своем уме и он не хочет, чтобы кто-то из нас к ней подкатывал, – включился в разговор Райкер, усаживаясь напротив брата. – Она не только немая, она еще, ну, вроде как ненормальная.

Нэш с минуту внимательно смотрел на Райкера, будто был

с ним не согласен.

Она не выглядела ненормальной.

Я был с ним согласен. Мэгги не могла быть не в своем уме, насколько я ее знал. Брэйди это просто выдумал. Девушка была умна – достаточно взглянуть ей в глаза. Когда она смотрела на меня, в них были злость и разочарование. Она наблюдала мою худшую сторону, чего я и добивался. После того поцелуя я хотел, чтобы она избегала меня. Я не из тех парней, с которыми стоит сближаться такой милой девушке.

Да, увидев ее на вечеринке, я ощутил облегчение. Но я позволил себе поддаться этому чувству лишь на одно мгновение. Сейчас я должен быть сосредоточен только на своей семье. Вчера вечером, слушая, как мама тихонько плачет в гостиной, я понимал, что не смогу быть славным с какой-нибудь девушкой. Даже с такой, как она.

– Откуда ты это узнал? – Райкер закатил глаза. – Посмотрел на нее? Ей, конечно, приятно полюбоваться, но, если Мэгги не в своем уме, тогда можно дать маху, подкатив к ней.

– Да плевать, может, поговорим о чем-то более интересном? – проворчал Ганнер с другого конца стола.

Я не ввязывался в разговор, потому что знал, что это не так, а еще я был знаком с ней. Казалось, что она видела меня насквозь. Даже мои мысли. И понимала меня. Но от меня она тоже ждала большего. Это было непросто принять. По какой-то дикой причине я не желал обманывать ее ожи-

дания. В то же время мне хотелось, чтобы она прониклась ко мне презрением настолько, чтобы больше никогда не приближалась ко мне снова.

– Нам нужно выиграть матч. Мы пошлем к черту сестрицу нашего звездного квотербека, а напакостим команде. Брэйди нужно думать только о футболе. И никакого волнения из-за того, что вы ищете приключения на пятую точку, – заявил Райкер.

Это он точно подметил. Если мы хотим победить в этом году, нам нужно, чтобы Брэйди думал только об одной вещи, и это – футбол.

Я должен был одержать победу в чемпионате штата ради отца. Он этого хотел. Говорил, что выпускной класс – это наш год. И я собирался подарить ему эту радость. Неважно, что придется сделать.

Забыть поцелуй оказалось не так просто, но я не жалел, что проявил себя перед Мэгги с мерзкой стороны сегодня утром. Я сорвался, и мое поведение привело бы маму в ужас. Но я видел ее глаза и знал, что она все поняла. Я не был славным парнем. Я был не тем, кого стоит узнать или кому стоит доверять.

Когда вечером я вернулся домой после тренировки по футболу, стол был накрыт так, будто мы нормальная счастливая семья. После моего рождения родители принесли меня из больницы именно сюда. Это единственный дом, который я знал. Но чувство безопасности, которое я испытывал здесь

раньше, исчезло. Теперь я каждый день боролся со страхом, надеясь на чудо.

Мама накрыла ужин так, как привыкла делать уже много лет. Она изо всех сил продолжала притворяться. Я знал, что она тоже молилась о чуде. Всякий раз она вела себя так, будто жизнь для нас не изменилась два года назад, когда отцу поставили диагноз. Сегодня на столе даже красовались живые цветы. Корзинка возле них была наполнена свежеспеченным хлебом. Последнее время мама очень часто пекла. Я решил, что это ее способ справляться с ситуацией.

– Ты дома, – сказала она с улыбкой, которой не было в ее глазах. – Как тренировка?

Именно так она держала оборону: с сияющим лицом поддерживая счастливый внешний вид. Я не был уверен, старалась ли она ради меня или это был ее единственный способ не сойти с ума. Папа позволял ей абсолютно все и никогда не заставлял смотреть правде в лицо. Он обожал ее. Всегда.

Мама росла в большом и шикарном доме, не чета нашему. Но она любила его. То, как она заботилась о нем, делала теплым и уютным, доказывало, что она гордилась жизнью, которую подарил ей папа. Она ни разу не вспомнила о своем прошлом, которое оставила, выйдя замуж.

– Хорошо. К пятничной игре мы готовы. Уверен, мы их порвем, – ответил я. Как и отец, я не мог ее расстраивать. Если маме хотелось притворяться, что наша жизнь нормальная, я подыгрывал ей.

– Папа ужинает с нами? – спросил я, пытаюсь понять, не стало ли ему хуже сегодня. Когда я уходил утром, папа еще спал. Никакой рвоты, предыдущая ночь прошла вполне спокойно.

Она ласково улыбнулась, и мне показалось, что в ее глазах мелькнул неподдельный блеск.

– Да. Он сейчас как раз одевается после душа. Папа так ждет твоего рассказа о тренировке. По-моему, пятничная игра волнует его больше, чем тебя.

Отец был полон энтузиазма, но придет ли он? В прошлом году он был не так слаб. Он смог сидеть на трибуне и смотреть игру. Сейчас я уже не мог представить его среди зрителей. С прошлого месяца дела пошли совсем плохо, и мы не видели улучшений. Я не хотел сокращать время, которое у меня было с ним ради того, чтобы он пожертвовал отдыхом, но пришел на мою игру.

– Что на ужин? – я решил сменить тему. Слишком уж трудно было разговаривать об отце и футболе. Я вырос в любви к этому виду спорта, потому что папа безумно обожал его – это его вторая любовь после семьи. Именно футбол связывал нас так тесно. Все те дни, когда он бросал мне мяч на заднем дворе, и утра, когда мы просыпались спозаранку, чтобы побегать перед уроками. Это были мы. И все это медленно исчезало вдали.

– Мясной рулет, пюре с капустой. И, конечно, кукурузный хлеб. Папа любит кукурузный хлеб и капусту.

Мама готовила все, что любил отец. А он практически ничего не мог съесть. Хотя для нее это не имело значения. Мама готовила ради него, потому что не знала, что еще можно сделать. Это я понимал.

Я буду сидеть за этим столом, разговаривать с ним о тренировке и предстоящей игре, как будто он будет на поле, когда мы выиграем чемпионат штата. Я так хотел видеть его там. Мечтал победить и знать, что он это видит. Но я уже не был уверен, что это возможно.

Единственное, что нам оставалось: стараться делать все, что порадует папу. Даже если внутри мы рассыпались на части. Для мамы он был не просто мужем: он являлся ее лучшим другом. Всю мою жизнь они были неразлучны. В следующем году я хотел играть в футбол в команде SEC³, но как я мог оставить ее в одиночестве? Когда отца не станет, как я смогу осуществлять свои мечты? *Наши* мечты?

– Иди прими душ. А я пока положу лед в стаканы и посмотрю, готов ли папа ужинать, – сказала мама с улыбкой. Она так старалась казаться счастливой, хотя я знал, что ее сердце разбито, как и мое.

– Хорошо, – ответил я. Других слов у меня просто не нашлось. Сделав несколько шагов к лестнице, я остановился. Нужно было дать ей понять, что она не одна. Что у нее оста-

---

³ Юго-Восточная конференция – спортивная студенческая конференция в США, которая является одной из самых финансово успешных конференций в Национальной ассоциации студенческого спорта.

нусь я, когда все закончится. Мама всегда казалась прекрасным хрупким цветком, который отец оберегал. Но за прошедший год я убедился, что она будто сделана из стали. Как бы тяжело нам ни приходилось, мама ни разу не дала слабину на глазах у папы. Она была рядом с ним, когда я хотел свернуться в клубок и рыдать как ребенок.

Я развернулся лицом к ней.

– Я люблю тебя, мама, – произнес я, желая, чтобы она знала об этом. Мы были одной командой. Она не одна. Когда отец уйдет, я не позволю ей остаться в одиночестве.

Ее глаза наполнились слезами, но я знал, что она не даст им пролиться. Мама кивнула.

– И я тебя люблю, малыш.

Пока этого хватит. Я не был готов плакать. Только не у нее на виду. И у меня не было уверенности, что я смогу выдержать мамины слезы.

Глава 5

Держись от нас подальше.

Мэгги

Я сидела на кровати и смотрела в окно. Сегодня Брэйди позвал в гости несколько парней посмотреть записи игр – что бы это ни значило. Тетя Корали несколько раз повторила, что я могу спуститься и присоединиться к ним, если захочу. Но поступать так с Брэйди не входило в мои планы.

Вместо этого я устроилась здесь и наблюдала, зайдет ли в гости Уэст. Как бы он меня ни разозлил этим утром, я не могла выбросить из головы тот его взгляд, который он изо всех сил старался скрыть. Мне хотелось презирать его, или просто быть безразличной, но я не могла перестать думать о нем.

После его выходки в холле я была уверена, что он монстр. Но позже я увидела, как он припер к стене парня, забрал у того очки, которые потом вернул перепуганному девятикласснику. Все произошло так быстро, что не приглядывай я за ним, ничего бы не заметила. Жестокие, бессердечные люди так не поступают. Они не вступаются за слабых. Уэст оказался сплошным противоречием.

Но я все равно не доверяла ему. Слишком мало информации. То, что он был мил со своей мамой и помог ребенку, которого дразнили, не означало, что я привяжусь к нему. Конечно, он поцеловал меня, и, да, мне понравилось. Разумеется, мне было любопытно, что за секрет он скрывал от всех вокруг. Но я не допущу, чтобы парень вскружил мне голову. Однажды в начале старшей школы я позволила себе подобное. Он был на год старше меня и красив, как Аполлон. Я думала, что нравлюсь ему, но потом выяснила, что парень воспользовался мной, чтобы сблизиться с моей подругой. Узнав, что он пригласил ее на школьный бал, я заявила домой в слезах. Мы с мамой уселись на диване, ели попкорн, шоколадное мороженое с горячей помадкой и пиццу. Когда мне было больно, она всегда была рядом. Мама точно знала, как вызвать у меня улыбку...

Я оттолкнула это воспоминание. Вспоминать об этом выше моих сил. Тоска по маме была слишком острой.

Натянув одеяло на плечи, я подоткнула его под подбородок и прислонила голову к стене. Глаза Уэста будто преследовали меня. Неужели никто из друзей не замечал его поведения? Или они просто принимали все как должное?

Увидев его днем, целующимся с Рейли, – очевидно, к последнему уроку ее злость на парня испарилась, и она ластилась к нему всем телом – на мгновение мне захотелось оказаться на ее месте. Теперь, когда я знала, каково находиться в его объятиях, в момент слабости мои мечты были лишь о

том, чтобы он оказался тем парнем, каким он мне увиделся в пятницу вечером. Но потом я вспомнила, как он целовал девушку, с которой вел себя отвратительно. Или это было его извинение перед Рейли? Она так легко простила его? Возможно. Я видела подобные нездоровые отношения у родителей. Если бы она только знала, к каким ужасным последствиям они могут привести.

Парни с внешностью как у Уэста заставляли девушек забывать о себе. Я подмечала это много раз. Когда ты молчишь, легче увидеть чужие ошибки. Да и люди чувствуют себя в большей безопасности, делясь тем, что обычно не говорят, потому что знают, что их слова не повторят, или потому что путают немоту с глухотой.

Например, сегодня двое из шести моих учителей говорили со мной громче, чем с остальными, будто я их не слышу. Это было забавно. Сейчас я уже к этому привыкла, но в глубине души продолжала посмеиваться.

Интересно, каково будет засмеяться снова в полный голос. Почувствовать этот звук у себя на языке. Но, зная, что мамы больше нет, а я заставила отца ответить за свое преступление, как я могу смеяться снова? Могу ли услышать свой голос и не рассыпаться на миллион осколков?

Стук в дверь спальни застал меня врасплох. Обернувшись, я увидела медленно поворачивающуюся ручку. На моих глазах дверь приоткрылась, и из-за нее появилось лицо Нэша. На фоне темной кожи его глаза были сногсшибатель-

ными.

– Составить тебе компанию? – спросил парень с застенчивой улыбкой.

Он флиртовал со мной. Сегодня он несколько раз подходил ко мне поболтать, зная, что я не отвечу. Я не ожидала такого внимания к себе, но Нэш совершенно точно проявлял такую заботу. Поначалу я относилась к этому парню с подозрением, но он был лишь добр ко мне. Никогда не заставлял меня испытывать дискомфорт, да и я видела, как он ведет себя с другими. Было очевидно, что все в школе любили Нэша. Даже учителя.

Я пожала плечами, хотя у меня не было настроения общаться, и то, что он оказался в моей комнате, едва ли казалось хорошей идеей. Это нельзя было назвать приглашением, но я надеялась, что не покажусь ему при этом грубой.

– Отлично. Парни внизу навоят на меня скуку, – отозвался он.

Я попробовала выдавить из себя улыбку, но безрезультатно.

– Знаешь, – продолжил Нэш, усаживаясь на край кровати лицом ко мне, свернувшейся на подоконнике, – благодаря тому, что сегодня в школе можно было видеть тебя, там не было так отвратительно.

Опустив голову, я не отрывала глаз от одеяла, которым была укрыта. Он опять хотел пофлиртовать. К этому я не привыкла. Конечно, раньше я встречалась с парнями... до

того, как все произошло. Хотя все было иначе. Мы не целовались и не гуляли вместе. Скорее это было повседневное общение в школе или вечером по телефону. Мама всегда чрезмерно меня опекала и запрещала встречаться с парнями до моего шестнадцатилетия.

Раньше я состояла в группе поддержки, и у меня было полно друзей. Но все изменилось, и за последние пару лет я утратила эту часть своей личности.

— Я не хотел смутить тебя или поставить в неловкую ситуацию. Прости. Просто хотел облегчить тебе переход в новую школу.

Он был красив и мил. В моей прошлой жизни такой парень мне бы понравился. Собственно, он приглянулся бы любой девушке. Я могла бы проигнорировать его, и Нэш ушел бы, но я не собиралась быть грубой. Он дружил с моим двоюродным братом, и пока был единственным моим почти-другом в городе.

Я потянулась за блокнотом и ручкой, которые оставила рядом, доделав домашнюю работу. Он заслуживает моего ответа. Мне бы хотелось иметь здесь друга. Кого-то, кто не смотрел бы на меня, как на уродца.

Спасибо. Что ты так добр ко мне. Этот день мог бы быть гораздо труднее, но ты был мне другом.

Я протянула ему блокнот, чтобы он прочитал записку.

Пробежавшись по строчкам, он расплылся в улыбке еще до того, как поднял глаза мне навстречу.

– У тебя есть телефон? Чтобы мы могли переписываться? – спросил Нэш.

Кивнув, я сунула руку в карман, чтобы выудить мобильный. Его мне подарила крестная Джори, когда я переехала к ней после всего случившегося. Два года с ней никак нельзя было назвать умиротворяющими. Я была для нее помехой, и она понятия не имела, что со мной делать. Когда я так и не заговорила, она наконец-то сдалась и позвонила дяде Буну поинтересоваться, не хочет ли он по-прежнему меня приютить. Они с тетей Корали тут же откликнулись. Не прошло и недели, как Джори упаковала мои вещи и подготовила все к переезду. С тех пор она даже ни разу не позвонила узнать, как мои дела. Хотя я ничего не меняла, у меня был тот же номер, который она мне оформила. Правда, теперь за него платили дядя с тетей.

Нэш протянул руку.

– Можно я запишу свой номер?

Я снова кивнула и позволила ему забрать телефон.

Сфотографировавшись, он ввел свой номер в телефонную книгу. Я услышала звонок, и он улыбнулся мне.

– Отправил себе сообщение. Теперь у меня тоже есть твой номер. Можно я сделаю твое фото, чтобы прикрепить к контакту?

Эта идея была мне не по душе, но я не собиралась отка-

зывать ему. Я слегка кивнула, и Нэш поднял телефон.

– Улыбочку, – сказал он.

Мое выражение лица не изменилось, но он все равно сфотографировал меня.

– Все в порядке, – ухмыльнулся Нэш. – Улыбаться необязательно.

Дверь распахнулась, и мы оба увидели, как Брэйди вошел в комнату с искаженным от ярости лицом.

– Убирайся отсюда к черту, Нэш, – заявил он, указывая на дверь и при этом пристально глядя на друга.

Нэш поднял руки вверх.

– Успокойся, брат. Мы с ней просто болтали. Мы же друзья, да, Мэгги? Ничего больше. Я не собирался больше ничего делать, клянусь.

– Мне плевать. Проваливай, – повторил Брэйди, по-прежнему указывая на выход.

Нэш встал и обернулся на меня, перед тем как выйти за дверь, он поднял телефон и подмигнул мне.

До тех пор пока он не ушел, Брэйди не проронил ни слова. Но едва дверь закрылась, он обернулся и взглянул на меня.

– Будь осторожна, Мэгги. Эти ребята – мои друзья, но они не всегда обходятся с девушками достойно. Черт, я сам не всегда веду себя как должно. Ты... просто держись от них подальше, ладно?

Он едва со мной разговаривал, а теперь, кажется, решил, что должен меня оберегать? Мне не были нужны его советы

о том, кого мне следует остерегаться. Я понимала других гораздо лучше, чем он. Если он не хочет, чтобы я общалась с его друзьями, пожалуйста. Но требовать этого от меня было нечестно. Задрав подбородок, я с вызовом взглянула на Брэйди. Я изо всех сил старалась, чтобы родители не навязывали ему мою компанию на каждом углу. Но от него подобное поведение я терпеть не собиралась.

Взгляд Брэйди упал на блокнот, оставленный Нэшем на кровати. Прежде чем я успела протянуть руку, он подхватил его. Я дождалась, пока Брэйди прочитает то, что я сказала Нэшу. Я хотела проявить любезность и поблагодарить парня за сегодняшний день, но понимала, что у Брэйди будет другое мнение.

Бросив блокнот на кровать, он резко рассмеялся, но отнюдь не выглядел веселым.

Брэйди взъерошил и без того растрепанные волосы.

– В пятницу вечером я должен выиграть игру. На мою победу рассчитывает весь чертов город. Но я не могу сосредоточиться на игре и обеспечивать твою безопасность одновременно. Я никому в телохранители не напрашивался. Поэтому, пожалуйста, держись от нас подальше. Найди себе друзей не из моей команды. И для справки: ни один парень не будет тебе *другом*. Ищи девчонок, с которыми будешь дружить. Господи, как можно быть такой наивной? – покинув комнату, Брэйди захлопнул за собой дверь.

Я хотела понравиться ему. Старалась не мешаться. Пони-

мала, что нечестно посягать на его жизнь. Но меня не устраивал тон, который Брэйди выбрал для разговора со мной. Отлично, буду держаться подальше от его друзей. Не потому, что он так распорядился. Просто потому, что не хочу иметь ничего общего с ними, если они склонны вести себя как полные кретины. Не нужны мне друзья. Я уже достаточно долго без них обходилась.

Глава 6

Она от меня не отлипала, поэтому я позволил ей получить удовольствие.

Уэст

Когда сегодня я подошел к своему шкафчику, Рейли там не было. То, что мне не придется иметь с ней дело, вызвало чувство облегчения. Порой она помогала немного отвлечься, но в этот раз я был на ногах с трех часов утра рядом с отцом. Его опять тошнило, и меня разбудили шаги матери, бегущей по коридору со стаканом воды.

Я пошел ей помочь, и в итоге мы бодрствовали втроем. Мне было страшно заснуть. Что, если бы я ушел к себе, а эти мгновения оказались последними, что мы провели вместе? Отец худел и слабел с каждым днем. Доктора уже ничем не могли помочь. В прошлом месяце они отправили его домой безо всякой надежды. Лишь болеутоляющие, чтобы избавить от мучений.

Ходить в школу и делать вид, что моя жизнь не разваливается на части, было нелегко. А сейчас мне бы совершенно точно не хватило терпения притворяться, что я хочу видеть Рейли рядом.

Едва я начал доставать учебники, как к соседнему шкафчику протянулась изящная рука с милыми розовыми ногтями. Мэгги. Та, которая пробралась в мои мысли. Хотя я отчаянно старался забыть, как она смотрела на меня, будто видела что-то большее, чем подлеца, каким я старался выглядеть. Или как восхитительно было держать ее в своих объятиях.

Я взглянул на ее профиль, пока она изучала замок и подбирала код. Она и правда была достойна внимания.

Слегка повернув голову, Мэгги бросила на меня быстрый взгляд и тут же уткнулась в свой шкафчик. Стоя рядом, я ждал, пока дверца откроется, но уже три ее попытки открыть замок оказались безуспешными.

– Отойди. Давай лучше я, – сказал я. – У тебя ведь есть код?

Теперь все внимание Мэгги было направлено на меня. Она протянула мне телефон. Взглянув на экран, я увидел комбинацию.

– Спасибо. А теперь отойди.

Когда Мэгги сделала шаг в сторону, я быстро ввел код и открыл ее шкафчик.

– Прошу, – произнес я, когда ее телефон завибрировал у меня в руке. Опустив глаза, я увидел лицо Нэша и сообщение: «Доброе утро, красавица».

Что за ерунда? Почему Нэш писал ей СМС, и каким, черт возьми, образом его фото оказалось в телефоне Мэгги? Бр-

Эйди же сказал, что она неприкосновенна.

Я протянул девушке телефон.

– В этом году мы все рассчитываем выиграть первенство штата. Но ничего не получится, если сестрица нашего квотербека будет путаться под ногами у футбольной команды, пытаясь нас соблазнить. Поэтому не лезь, – моя речь прозвучала грубее, чем хотелось, но мне было наплевать. Я был как выжатый лимон.

Выватив из рук телефон, она сверкнула на меня глазами. Весь смысл моего мерзкого поведения заключался в том, чтобы она возненавидела меня и держалась подальше. Этот блеск в ее взгляде заставил меня пожалеть обо всем, что я сейчас выпалил. Развернувшись, я ушел в ярости на самого себя. Мне стоило злиться на Нэша. Это ему стоило все разъяснить. Не Мэгги. Я уже убедился, что меня она сторонится. Даже глаза на меня теперь не поднимала. Можно было бы и не строить рядом с ней такого мерзавца. Вот только дело в том, что, если я начну вести себя нормально, могу забыться и сказать что-нибудь лишнее. Например, правду.

По пути на первый урок я увидел идущего мне навстречу Нэша. Я понимал, что он собирался найти Мэгги. Это была полнейшая чушь. Брэйди четко дал понять, что не желает видеть никого из нас возле своей двоюродной сестры. А из-за дурацкого решения Нэша проигнорировать просьбу нашего квотербека я накинулся на девушку и сорвал на ней свою злость.

– Не стоит, – проворчал я, потянувшись, чтобы схватить проходящего мимо меня Нэша за руку. – Брэйди против этого, и ты должен уважать его решение.

Нэш напрягся и выдернул руку из моей хватки.

– Тебя не спрашивали, Эшби, – огрызнулся он, продолжая идти к Мэгги.

Мне не нужно было волноваться из-за этого. Ситуация была не в моей власти. Если таково было желание Нэша, я должен был убедиться, что сегодня на поле он за это заплатит. Вся команда позаботится об этом. И если он не сможет играть в пятницу, я компенсирую его отсутствие. Мы сможем выиграть и без этого безмозглого осла. А без Брэйди нам не выиграть. Но победа будет за нами. Папу я не подведу.

– Чего это Рейли так вьется вокруг Джексона Хью? – поинтересовался Ганнер, усаживаясь напротив меня на мировой истории.

Похоже, вчерашний вечер Рейли провела в компании Джексона Хью, единственного стоящего игрока в соккер⁴ в старшей школе Лотона. Он переехал сюда откуда-то с севера, где интересовались этой игрой. Теперь он пытался прославить Лотон в сфере европейского футбола.

– Мне все равно, – искренне ответил я. Когда увидел их вместе утром по дороге на первый урок, остановился, ожи-

---

⁴ В США принято американский футбол называть football, а традиционный, европейский – soccer.

дая появления какой-нибудь боли. Черт, ничего не было. В конце концов, мы с Рейли сходились и расходились целый год. Но я ничего не чувствовал. Абсолютно ничего.

– Серьезно? Еще вчера в холле вы не отлипали друг от друга, – напомнил мне Ганнер.

– Она не отлипала от меня, вот я и позволил ей получить удовольствие. – Это была правда. Ну почти. На самом деле она была мне нужна только как возможность отвлечься. А еще я пытался скрыться от воспоминаний о поцелуе Мэгги. Он преследовал меня по пятам, и его было чертовски сложно забыть.

– Рейли все время сюда смотрит. Ждет твоей реакции, – хмыкнул Ганнер.

Но она ее не получит. Я пожал плечами и открыл учебник.

– Это бесчувственно, Эшби. То есть по-настоящему безжалостно. Вот почему ты на поле, как монстр. Тебе просто наплевать.

Если бы он только знал. На кое-что мне было не наплевать. То, что раздирало меня на части.

– Не о чем тут волноваться, – ответил я.

– Нэш рассказал, ты разозлился на него из-за болтовни с двоюродной сестрой Брэйди. Я сказал ему, что ты прав.

Тут я повернулся, чтобы взглянуть на Ганнера.

– Сегодня днем на поле я закрою эту тему.

– Ты позволишь ему уйти на обеих ногах? – ухмыльнулся он.

– Нет.

– Выложу эту тему в Инстаграм, – расхохотался Ганнер в ответ.

В класс зашел мистер Холтер и начал объяснять, что нужно прочитать. Спасибо тебе, Господи, на этом уроке я смогу подремать.

– Моя мама сказала, что эта девчонка видела, как родной отец убил ее мать, – прошептал Ганнер, наклонившись ко мне. – Такая жесьть.

Что за бред он несет?

– Что? – переспросил я, обернувшись к нему.

– Двоюродная сестра Брэйди. Она не разговаривает, потому что видела, как отец застрелил мать. Он то ли в тюрьме, то ли ждет смертной казни – что-то вроде того. Мама сказала, девчонка теперь не в своем уме.

Мой желудок сделал кульбит и свернулся узлом. Я не хотел в это верить. Только не Мэгги. Черт, никому такого не пожелал бы, но никогда для Мэгги. Она была доброй. Никогда ни на кого не срывалась, ни с кем не обходилась плохо. Даже со мной, хотя я уже как минимум трижды заслужил от нее пощечину. Ее взгляд не таил злобы. Только одиночество, которое я пытался игнорировать. Но то, что сказал Ганнер... Такой ужас может полностью уничтожить человека.

Мать Ганнера была известной сплетницей и считала, что она в курсе всего в этом городе. Хотел бы я, чтобы это оказалось ложью. Но что, если это правда? Как она жила с таким

кошмаром?

Глава 7

Хорошо.

Мэгги

Ты все еще не отвечаешь на мои сообщения. Что случилось?

Это была уже пятая СМС от Нэша за сегодня. Я игнорировала их, даже если это могло показаться грубым. Я покончила со всем, что было связано с Брэйди и его крайне важной футбольной командой. Я также видела, как Уэст схватил Нэша в коридоре, отпрыгнув от меня и пришедшего мне на телефон сообщения от его друга. У меня не было времени для этой драмы. Я не хотела участвовать в этом.

Я знала, что должна объяснить Нэшу, почему я не собираюсь переписываться с ним. Он заслуживает объяснения. Я сделаю это во время обеда. Вчера Брэйди сидел со мной на улице за столами для пикника, но это было довольно неловко. Он явно не хотел находиться рядом со мной.

Утром я отправила Брэйди сообщение, сказав, что он не должен сидеть со мной на обеде сегодня. Я была готова делать все самостоятельно. Он просто ответил: «Ага».

– Ты будешь ему отвечать? – Я узнала голос Уэста.

Я подняла голову и увидела, что он идет рядом со мной. Его глаза не смотрели на меня, он уставился прямо перед собой. По морщинкам на его лице я знала, что ему не нравится, что Нэш писал мне. Не то чтобы я беспокоилась об этом – я игнорировала Нэша, чтобы оградить себя от всех друзей Брэйди. Потому что это дало бы мне больше спокойствия дома и в школе. Но я устала от людей, говорящих мне, что делать. Особенно от этого человека – того, кто не имел никакого права говорить мне, что я могла бы и что не могла говорить. Я быстро сунула свой телефон обратно в карман.

– Хорошая девочка. Игнорируй его. Спаси нас всех от неприятностей. Я заставлю его заплатить за это дерьмо, если он продолжит, – предупредил Уэст, ни разу так и не взглянув на меня.

Мое лицо будто вспыхнуло от его снисходительных слов, звучащих в моей голове. Он не имел права говорить со мной таким образом. Просто потому, что я не могу ответить, не надо меня игнорировать.

– Хорошо! – огрызнулась я. Мне понадобилась всего секунда, чтобы осознать, что я произнесла это вслух. Уэст разозлил меня так, что я проговорила. Моя кожа вспыхнула и тут же покрылась холодным потом. Я владею собой. Я в порядке. Это было только одно слово.

Теперь его глаза уставились на меня. Замешательство и смущение читались на лице. Я взглянула на парня, отчаянно желая убежать прочь или как-нибудь стереть это событие.

Слово вырвалось на свободу без боли и усилий. Но мои воспоминания... Я не хочу, чтобы они выходили со звуком моего голоса.

— Ты только что... — Он замолчал, как будто пытаюсь решить, на самом ли деле слышал, как я говорю, или ему показалось. Я не подтвердила и не опровергла произошедшее. Я просто стояла и смотрела на него снизу вверх. Я бы не сказала ничего больше. Возможно, он подумает, что ему послышалось.

Уэст покачал головой, а затем повернулся и зашагал вниз по коридору. Толпа расступалась перед ним так же, как это делала для Брэйди. Я протянула руку и коснулась своих губ кончиками пальцев. Что такого было в Уэсте Эшби, что заставило мой рот заговорить? Сначала я позволила ему поцеловать себя, даже не зная, кто он такой. И теперь я сказала что-то, даже не подумав об этом.

Когда он повернул за угол и, наконец, исчез из виду, я выдохнула и опустила руку. Я в самом деле сказала что-то. Это была часть меня, которую я потеряла, — девушка, которая не приняла то, что кто-то бросил в нее, и которая постояла за собой, — она освободилась на мгновение. У меня не было какого-то инстинкта или специального контроля над своим голосом на протяжении двух лет. И Уэст, даже если это произошло, потому что он вел себя как придурок, сделал это возможным.

Мой телефон снова завибрировал в кармане. Молчание

Уэста – это единственное, на что я могла надеяться. Я не была готова говорить. Не думаю, что я когда-либо буду в состоянии снова услышать свой голос. Я не была готова к контактам с людьми. Я вытащила свой телефон и написала сообщение Нэшу:

Пожалуйста, оставь меня в покое. Я не хочу общаться с тобой. Подумай, как это повлияет на Брэйди. Перестань писать мне. И говорить со мной.

Я отправила СМС и пошла искать библиотеку. Мне так хотелось начать читать во время обеденного перерыва. Хотелось стать как можно более невидимой.

Зажигательный флешмоб состоялся после обеда в пятницу. Чирлидеры танцевали в форме весь день и подбадривали в коридорах всех, чтобы поднять дух школы. Шкафчики футболистов было легко распознать, поскольку они были украшены воздушными шарами, сердечками и плакатами.

Сегодня Брэйди гулял по коридорам, будто там ему самое место. Бродил больше, чем обычно. Его имя часто повторяли, и он сиял всякий раз, когда начиналось пение. Между уроками чирлидеры даже занимали весь коридор, чтобы болеть за него. Не представляю, что после всего этого нам еще нужен был флешмоб. Раньше я была чирлидером, но я не помню, чтобы когда-либо в день игры было столько поддержки. Это казалось излишним.

После вторника никто не говорил со мной и остальную часть недели. Мне удалось слиться со стенами. Нэш больше не писал мне сообщения и не искал меня. Когда я проходила мимо него в коридорах, он даже не смотрел в мою сторону. Все было так, как хотел Брэйди. Тем не менее одиночество только умножается, если ты невидимка. Найти друзей трудно, когда ты не говоришь. Люди не знают, что с тобой делать. Я могла видеть, как они смотрят на меня, и могла слышать, как они шепчутся обо мне. Во мне не было смелости, чтобы знакомиться и заводить друзей.

И потом был Уэст. Я ждала, что он что-то скажет мне об этом единственном слове, но он этого не сделал. Он также проигнорировал меня. Если бы я не знала, что люди продолжают видеть меня, я бы предположила, что действительно исчезла. Наше взаимодействие с Уэстом ограничилось моментом, когда я уронила учебник в переполненном коридоре. Появившись из ниоткуда, он наклонился, остановил поток школьников и поднял мою книгу. И даже не взглянул на меня. Он просто ушел.

Столкновение с целым спортзалом, полным громких, взволнованных школьников, которые кричали, как кричали и чирлидеры, и члены футбольной команды, не было привлекательным, но мне пришлось идти. Моя тетя не заберет меня, пока игра не закончится. Она хотела бы знать, понравилось ли мне выступление чирлидеров, и мне пришлось бы соврать.

Я сунула сумку с учебниками под ноги после того, как усе-
лась в дальнем конце трибуны возле двери. Когда все закон-
чится, я смогу быстро выйти из зала.

Пробежав глазами по футбольной команде, я сразу заме-
тила Брэйди. Он казался более сосредоточенным и менее
возбужденным, чем другие парни, которые общались с тол-
пой. Люди выкрикивали разные имена, и ребята наслажда-
лись этим. Я продолжала просматривать команду, не призна-
ваясь себе, что ищу Уэста. Нигде не было видно его темной
головы. Я только начала снова проглядывать всю команду,
когда услышала хихиканье рядом со мной.

– Боже, я хочу быть как она, – сказала девочка, сидящая
передо мной. Я не поняла, кто «она». Но когда подруга де-
вушки повернула голову, чтобы посмотреть в сторону две-
рей, я проследила за ее взглядом и увидела Уэста в дверях с
Рейли, которая обвивалась вокруг него.

– Он всегда принимает ее обратно. Это так расстраивает.
Она не такая уж горячая, – добавила первая девушка.

– Я не согласен, – вмешался парень. – Она курит.

Уэст оторвался от поцелуя с Рейли и улыбнулся. Затем он
отпустил ее и вошел в спортзал так, будто он был королем,
а мы все – его подданные.

– Я хочу его. – Первая девушка вздохнула, и ее подруга
засмеялась, когда они отпустили еще несколько восторжен-
ных замечаний о теле Уэста и других вещах, которые они
любили в нем.

Когда Уэст вышел в центр зала, он повернулся и улыбнулся кричащей толпе. Конечно, его улыбка была прекрасной, но она ненастоящая. Это безжизненная подделка. Неужели никто этого не видит? Только я одна?

Рядом со мной начался спор, и я заметила парня в очках с короткими светлыми волосами, который пытался заставить девушку слева от меня отойти. Она закатила глаза, но в конце концов сделала шаг в сторону. Светловолосый парень проскользнул рядом со мной, затем сунул свой портфель слева от себя, заставив девушку еще больше жаловаться.

Наконец он перевел взгляд на меня и смущенно улыбнулся.

– Эй, я Чарли. У нас общие второй и четвертый уроки. Обед тоже, но ты всегда, кажется, исчезаешь в это время, – сказал он. – А еще я знаю, что ты не разговариваешь. Я просто хотел познакомиться. Если тебе что-нибудь понадобится, или ты когда-нибудь захочешь посмотреть кино с кем-то, то я готов.

– Серьезно? Так ты подкатываешь? – спросила девочка, которую он отодвинул. Она снова закатила глаза, прежде чем отвернуться от нас и снова взглянуть на футбольную команду.

– Я не очень хорош в такого рода вещах. На самом деле я всегда в отстое. Но я... Мне просто интересно, может быть, тебе бы хотелось... – Он умолк, и его щеки порозовели. Он был очень милым. И хорошим. Его глаза не преследовали

меня, и я готова поспорить, что у него была счастливая семья. Из двух родителей, которые любили его. И нет таких демонов, которых ты вечно носишь с собой, какие есть у меня.

Кроме того, он не был футболистом. Что мне очень нравилось.

Я потянулась за блокнотом, который был в кармане моей сумки.

Приятно познакомиться, Чарли. Я Мэгги.

На его лице тут же появилась улыбка.

– Да, я знаю твое имя. Я уже спрашивал. Я не преследую тебя или что-то вроде того. Просто любопытно. Ты новенькая, вот и все. Мы все вместе ходили в школу большую часть нашей жизни, поэтому, когда появляется кто-то новенький...

Он умолк, и его щеки снова покрылись румянцем. Я не могла ответить на это. Он усмехнулся и опустил взгляд на свои руки.

– Итак, что насчет фильма? Ты хочешь пойти в кино?

Кино... как на свидании. Я никогда не была на свидании. Хочу ли я? Была ли я готова к этому?

Я произнесла одно слово на этой неделе. Уэст случайно вытащил его из меня. И я не развалилась и не забилась в угол от этого. Сейчас я была сильнее. Но была ли я готова к свиданию?

Что, если это был только Уэст? Что, если я заговорю с кем-нибудь еще, и, услышав свой голос, я попаду во тьму, из которой я не смогу больше найти выход?

Я посмотрела на блокнот у меня на коленях и написала:
Может быть.

Это было все, что я могла обещать прямо сейчас.

Глава 8

Давайте возьмем этот сезон.

Уэст

Первый раз в жизни я играл, а моего отца не было на трибуне. Наша победа являлась единственным, о чем думали все, так что, к счастью, когда все закончилось, никто этого не заметил, кроме Брэйди. Я отмахнулся и сказал ему, что папа нехорошо себя чувствует.

Я пробежал два тачдауна, но мой отец не мог увидеть их. Его не было на привычном месте, папа не подбадривал меня. Он не сидел на заборе со своей широкой улыбкой, когда я прибежал на скамью запасных. Его тут не было, потому что у него был жар, и он принимал столько обезболивающих, что сознание стало оставлять его. Он терпеть не мог принимать болеутоляющие лекарства – ему нравилось находиться с нами на поле мысленно, – но прошлой ночью ему было так больно, что мама заставила его принять таблетки. Потом, когда папа наконец заснул, она упала мне на руки и зарыдала. Я никогда не видел ее такой раньше, никогда не видел ее такой сломленной.

Быть сегодня в игре – последнее, чего я хотел. Но осозна-

ние того, что я приду домой и расскажу отцу об этом, являлось тем, что давало мне силы играть. Я хотел рассказать ему что-то, что заставило бы его улыбнуться. Я хотел, чтобы он верил в меня. Мы вместе так долго боролись за наши мечты. И я не хотел, чтобы папа знал, что я теряю их. Потому что без него эти мечты мне были не нужны.

Не говоря уже о том, что мама будет нуждаться во мне, когда он уйдет.

Я не искал Рейли после игры. Я сразу направился к своему пикапу, решив поскорее уехать от всех к чертовой матери. Все так радовались нашей победе. Я не мог радоваться. Мой отец не присутствовал на игре. Победа ничего больше не значит.

Встреча с отцом, в то время как я был в полной эмоциональной разрухе, казалась плохой идеей. Но присутствие на вечеринке, где команда будет отмечать победу, казалось чертовски бессмысленным. Я не мог праздновать. Я просто хотел все забыть. Я хотел, чтобы моя прошлая жизнь вернулась обратно. Я хотел, чтобы мой отец был здоров.

Проехав почти час и погрузившись в боль, которая уже стала частью меня, я свернул на знакомую грунтовую дорогу, ведущую на поле, где проходила вечеринка. Я пока не мог пойти домой. Мне нужно было выпить немного пива и забыться.

Все уже оказались здесь. Громкие крики и смех когда-то были приветственными звуками. Теперь я их ненавидел. Ни

у одного из моих друзей не было никаких забот, кроме футбола. Они не знали, что такое страх. Ни один из них. Это были лучшие гребаные годы их жизни. И должны были быть моими тоже.

Я закрыл дверь пикапа и посмотрел на костер сквозь деревья. Я должен был бы пойти туда и улыбнуться, но я не мог. Мне нужно было поговорить об игре, рассказать, что я чувствовал, но только потому, что я хотел рассказать об этом своему отцу. А не потому, что мое сердце было там.

Я не вписывался больше ни в какую компанию.

Но куда еще идти? Выпивка могла облегчить боль. Ничто больше не может унести все это прочь.

Я буду притворяться. Это было лучшим из того, что я мог в последнее время.

Выйдя в середину открытого поля, я нашел пиво и направился к моим друзьям. Рейли уже была здесь. Я видел ее среди футболистов. Я знал, что она злилась, и это был ее способ отомстить мне. Но меня это не волновало.

– Чувак, где ты был? Мы все восхищались прекрасным Эшби, который играл сегодня вечером, и ты даже не соизволил присутствовать здесь, чтобы принимать похвалу!

– Сначала нужно было кое-что сделать, – ответил я с усмешкой, намекавшей, что я делаю что-то с кем-то, а не что-то. Я позволял им думать все, что они хотели. Что угодно, кроме правды.

Смех последовал за моим комментарием.

– Понятно, почему Рейли перешла на другое футбольное поле, – ответил Нэш. Он злился на меня пару дней, но после тренировки в четверг мы оба согласились, что я прав. Он должен был сосредоточиться на игре, а не на двоюродной сестре Брэйди.

Я пожал плечами и опустил на шины трактора рядом с Райкером.

– Без разницы, – ответил я.

Райкер начал говорить:

– А если серьезно, Нэш. Вы должны перестать ее искать. Она в порядке. Она здесь, и она не ваше дело. Через минуту Брэйди вернется с напитком Айви, и, если он решит, что вы ищете его двоюродную сестру, он разозлится.

Я посмотрел на Нэша. Я думал, что он будет отнекиваться.

Нэш поднял обе руки.

– Без проблем, я просто посмотрел, кто был здесь. Никого не ищу.

– Чушь собачья, – пробормотал Райкер.

– Она здесь? – спросил я, удивляясь, зачем Мэгги пришла на эту вечеринку, если все равно собирается прятаться в углу.

– Брэйди сказал, что его мама заставила его взять ее с собой. Она не хотела приходить. И ему плохо из-за нее, – пожал плечами Айви, словно ей наплевать.

– Меня бесит, что он не позволил ей сидеть с нами, – прорычал Нэш.

– Не. Ваше. Дело, – ответил Райкер.

Хотел бы я согласиться с ним, но Нэш тоже прав. Брэйди поступил неправильно, притащив сюда сестру и оставив ее в полном одиночестве. Это было жестоко.

– Э-э-э, вот драма, – сказала Айви с улыбкой и посмотрела на меня.

– Ну, дерьмо, – протянул Райкер, когда я повернулся, чтобы посмотреть, ушла ли Рейли.

Ее волосы были грязными от дурачества с парнем на футбольном поле. Что, она направлялась сюда? Мне она больше нравилась на расстоянии.

– Вы все меня запутали к чертовой матери, – сказал Нэш. – Сегодня на флешмобе я подумал, что она собирается опрокинуть тебя. Теперь, походу, она опрокинула кого-то другого.

Я схватил пиво и встал. Я ухожу. Я не хочу выслушивать ее сегодня. У меня проблемы похуже, чем у Рейли.

– Я ухожу, – сказал я.

– Ты уезжаешь?

– Уже?

– Ты сделал это на прошлой неделе!

Все они, казалось, удивились. Я только кивнул и поднял стакан с пивом.

– Хорошая игра. Давайте возьмем этот сезон, – ответил я и направился сквозь деревья к пикапу.

Глава 9

Мне снятся кошмары каждую ночь.

Мэгги

Я сидела на багажнике пикапа Брэйди, наблюдая, как качаются мои ноги взад и вперед. Вечеринка была не такой громкой. Сегодня Брэйди не подъехал на пикапе прямо к полю: он оставил его на стоянке с другими машинами в лесистой местности недалеко от грунтовой дороги. Я знала, что он сделал это для меня, чтобы мне было где посидеть. Он пытался облегчить мне пребывание здесь. Недавно он даже принес мне миску с крендельками и газировку. Он казался обеспокоенным. Но вдруг подъехала какая-то девушка с длинными темными волосами, и он разозлился. После этого Брэйди зашагал прочь.

Девушка просто постояла здесь некоторое время, уставившись на Брэйди, потом села в машину и уехала. Странно. Я никогда не видела ее раньше.

– У тебя, должно быть, лучшее место на этой тусовке, – голос Уэста Эшби напугал меня. – Не обращай на меня внимания. Я просто устал вести себя так, будто мне плевать на все. Мне нужно побыть одному. И поскольку ты не разгова-

риваешь, то мне же лучше. Хотя кто-то есть, с кем я могу поговорить и кто будет молчать. Это должно быть чертовски потрясающе. – Он сделал большой глоток пива и сел рядом со мной на багажник.

Он пьян? Он хотел напиться. Конечно, он знал, что я была последним человеком, который хотел бы составить ему компанию. Я не была его другом. И никогда не стану.

– Может быть, мне тоже замолчать? Тогда не пришлось бы притворяться, что мне насрать. Спорим, это легко, а? Не нужно ни на что реагировать. Я тебе завидую.

Завидует мне? Серьезно? Он собирался сидеть здесь и смеяться надо мной, хотя даже не знает меня. И понятия не имеет, почему я предпочла молчать.

После этих его слов про зависть мне захотелось вскочить и закричать ему в лицо. Никто на свете не должен мне завидовать. Никогда.

– Но я кое-что слышал, и, если это правда, может быть, твое дерьмо хуже моего. – Он покачал головой и вздохнул. – Нет, наверное, нет, мама Ганнера – сплетница. Половина того, что выходит из ее рта, – вранье. Бог знает, что она достаточно наговорила о моей маме.

Казалось, Уэст разговаривал сам с собой. Его взгляд был прикован к чему-то в темноте. Боль перечеркнула лицо парня. Уэст не пытался ничего скрыть, как делал это все время, когда я находилась рядом с ним. Впервые я увидела его настоящим, парня, которого он никому не показывал. Его мас-

ка исчезла, голос был тяжелым, а глаза потемнели.

– Сегодня вечером он не пришел на мою игру. Черт, он даже не может пойти в дурацкую ванную без посторонней помощи. И уж тем более смотреть, как я играю. Первый раз в жизни он не смотрел, как я играю. Каждый тачдаун, который я забивал, я забивал для него. Так что у меня будет что рассказать ему сегодня вечером. Но я сижу здесь, как чертова девчонка, потому что возвращение домой пугает меня до чертиков.

Кто он? Я хотела спросить, но побоялась. Его эмоции были слишком сильны. Это был не тот придурок, которого Уэст показывал всему миру. Это был парень, прятавшийся под ним. Он позволил мне увидеть себя. Свою боль. Свои страхи. Но почему?

– Когда я родился, мама сказала, что он принес мне в больницу футбольный мяч. Выбежал из больницы и купил его, когда врачи сказали, что это мальчик. Он положил его в мою кроватку в тот день. Я любил футбол, но только потому, что любил его. Он всегда был моим героем. Теперь он оставит меня. И маму тоже. – Уэст издал тяжелый смешок, полный отчаяния.

– И как она справится с этим? Он – ее мир. И всегда был. Я не могу представить свою маму без папы. Она будет так потеряна. Меня будет недостаточно. Я просто... – Уэст уронил голову на руки и застонал. – Черт, мне страшно, Мэгги. Знаешь, каково это – бояться? – спросил он, подняв голову,

и впервые взглянул на меня.

Я знала. Я слишком хорошо это знала. Я познала ужас и страх. Я знала демонов, что преследовали меня по ночам вместо добрых снов, в которые мы верили в детстве. Я знала больше, чем он мог себе представить. Я молча кивнула.

– Да, – хрипло прошептала я, отчаянно пытаюсь убедить Уэста, что он не один. Мой голос звучал странно, но знакомо.

Это был уже второй раз, когда я заговорила с ним. Один раз потому, что он разозлил меня, а теперь потому, что я поняла: ему нужно дать знать, что он не один. Боль приходила ко всем нам в разное время. Именно то, как мы научились справляться с ней, и определило наше будущее. В этот момент я решила заговорить. Молчание помогало мне справиться с болью, но впервые с тех пор, как мой отец у меня на глазах убил мою мать, мне захотелось говорить. Мне хотелось успокоить кого-то еще.

Его глаза широко раскрылись.

– Ты заговорила, – сказал он, пристально глядя на меня. – Снова.

Я ничего не ответила. Я заговорила, потому что он нуждался во мне. Но поговорить, чтобы просто поболтать? Нет. Я не могла этого сделать. Я все еще боялась своего голоса.

– Это правда? О том, что рассказал мне Ганнер... Ты видела, как твой отец... – Он замолчал. Уэсту было известно мое прошлое. Кто-то узнал об этом и распространил слухи. Я понимала, что рано или поздно это случится. И задумалась

над своим ответом. Я ни с кем не говорила о той ночи. Вспоминать было слишком тяжело. Это слишком болезненно вытерпеть снова для любого человека. Но Уэст тоже теряет родителей. Поэтому я кивнула. Больше я ему ничего не дам. Я не могла выразить словами то, что видела. Только не снова.

– Черт. Это тяжело, – вот и все, что он сказал. Несколько минут мы сидели молча, глядя в темноту. – Мой отец умирает. Врачи больше ничего не могут для него сделать. Отправили его домой просто... умирать. Каждый день я вижу, как он постепенно исчезает. Он все дальше от нашей заботы. Дальше от нас. Ему так больно, а я ничего не могу сделать. Я боюсь ходить в школу, потому что... Что, если он умрет, пока меня не будет, и я никогда его больше не увижу? Но в то же время, как прямо сейчас, я боюсь идти домой, потому что ему может стать хуже, и тогда мне придется это увидеть. Я должен увидеть, как умирает человек, которого я обожаю. Как он покидает эту жизнь. Покидает нас.

Смерть моей матери была быстрой. Молниеносной. Она не страдала, за исключением того единственного момента, когда я кричала отцу, чтобы он остановился, а он направил на нее пистолет. Я знаю, что тогда она страдала. Она страдала за меня и за то, что я могу увидеть.

Но я не знала, каково это – смотреть, как родитель медленно умирает у тебя на глазах. Заснуть ночью и не знать, будет ли он там на следующее утро. Мое сердце болело за него. Потерять того, кого любишь, тяжело. Это самое трудное в

жизни. Уэст не был хорошим человеком. Он мог быть по-настоящему жестоким. Но эмоции в его голосе трудно было игнорировать. Я не хотела ничего испытывать к нему, даже сожаление, но я чувствовала.

– Никто не знает, – продолжал он. – Я не могу рассказать об этом друзьям. Все, что им известно, это то, что папа перенес операцию и сейчас находится на реабилитации. И что он больше не работает. Я отмахнулся, когда сказал им, как будто ничего особенного не произошло. – Уэст снова рассмеялся, жестким, грубым смехом, в котором не было ни капли радости. – Женщины этого города никогда не принимали мою маму, у нее нет друзей, с которыми можно поговорить, кроме твоей тети, хотя я думаю, что она даже Корали не рассказала. Когда папа уйдет... Я буду вместо него. Как мне это сделать? Как меня может быть достаточно для нее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.